

УДК 1323.325:321.74(47+57)''1920/1933''

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЯХ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В 20-Е – НАЧАЛО 30-Х ГОДОВ XX В.

В.Ф. ЧУРКИН*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: Churkin@bsu.edu.ru

На документальном материале дается анализ политических настроений российского крестьянства, показывается факторы, влиявшие на их формирование в 20-е – начале 30-х годов XX в.

Автор приходит к выводу, что социально-политические чувства крестьян были обусловлены главным образом насильственными средствами, используемыми большевиками в ходе социального эксперимента по революционному преобразованию сельского хозяйства.

Ключевые слова: власть, политика, крестьянские настроения, налоги, коллективизация, армейские политические органы, бедняки, середняки, кулаки.

Только с началом перестройки ученые обратились к анализу политико-психологических явлений в крестьянской среде раннего советского общества. Внимание историков стала привлекать проблема «обратной связи» между властью и обществом. На смену прежней благостной картины несокрушимого единства партии и народа пришло понимание неоднозначной, изменчивой, часто драматичной взаимосвязи власти и различных классов советского общества¹. Сегодня есть все основания утверждать о всё усиливающемся внимании российских и зарубежных историков к изучению политического сознания крестьянства. В последние годы появились статьи, кандидатские диссертации, освещающие отдельные аспекты этой темы². В работе Тарховой Н.С. дан обстоятельный анализ документов армейских политорганов, отражающих «крестьянские настроения» в армии³.

Усматривая в крестьянстве источник потенциального политического протеста, государственная партия тщательно осуществляла политический контроль над ним. Органы ОГПУ (Объединенное Государственное Политическое Управление) при Совете Народных Комиссаров СССР обязаны были периодически направлять в ЦК РКП(б), местные партийные органы соответствующие информационные сводки.

К этой работе привлекались и армейские политорганы. Одной из постоянно освещавшейся в их информационных материалах была тема «крестьянских настроений» в армии. Под «крестьянскими настроениями» политорганы понимали совокупность психологического состояния крестьянина-красноармейца. В 20-е годы выходцы из деревни составляли 70-80% социального состава вооруженных сил⁴. Армейские политорганы систематически отслеживали реакции населения на важнейшие компании: посевные работы, сбор урожая, налоговая политика, выборы в местные органы власти, коллективиза-

¹ Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. М., 2002; Письма во власть. 1917-1927. М., 1998; Литвак К.Б. Жизнь крестьянина 20-х годов: современные мифы и исторические реалии //Нэп: приобретения и потери. М., 1994 и др.

² Крестьянство и власть в истории России. Сборник научных статей. М., 2011. Ибрагимов Д.Х. Нэп и перестройка: Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. М., 1997; Соколов А.К. «Создадим единый фронт борьбы против нэпа» (Анализ общественных настроений конца 20-х годов по письмам и откликам советских граждан). М., 1998; Миронова Т.П. Нэп и крестьянство (Социально-психологический аспект) //Нэп в контексте исторического развития России в XX веке. М., 2001; Серебрякова И.Г. Социальная психология крестьянства Урала в период сплошной коллективизации (1929-1933 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006; Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М., 2010.; Лаврик П.А. Политические настроения дальневосточного крестьянства в годы новой экономической политики: автореф. дисс... канд. ист. наук. СПб., 1995; Ольшанский Д.В. Массовые настроения и их функционирование в политических процессах: дисс. ... д-ра полит. наук. М., 1990; Еремина. Е.В. Социально-политические воззрения крестьянства северной деревни в 20-е годы XX века. дисс. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007 и др.

³ См.: Тархова Н.С. Красная армия и коллективизация. 1928-1933 гг. М., 2010.

⁴ См.: Там же. С.86.

ция, раскулачивание и т.п. «Настроения в армии, - пишут авторы сборника документов «Трагедия российской деревни», - являлись отражением настроений в обществе в целом и крестьянства в частности...⁵». В политологической литературе настроения относят к реальным факторам политических процессов. Они выступают в качестве одной из самых распространенных форм функционирования массового политического сознания на повседневном, обыденном уровне⁶.

Основу политических сводок и обзоров армейских политорганов составляют выдержки из писем, полученных красноармейцами из деревни, а также цитирование их высказываний на различных собраниях и разговоров. В письмах к красноармейцам деревня выражала свои чувства открыто, без оглядки на власть и цензуру. Указанные особенности делают их бесценным источником объективной информации о взаимоотношениях власти и крестьянства в советской России.

Проблема взаимосвязи Красной армии с деревней в советской историографии изучалась односторонне, главным образом в плане единства армии и народа. В силу известных причин историками не затрагивался вопрос об армии, как источнике выявления политических настроений красноармейцев-крестьян, а через них и всего сельского населения страны.

В данной статье делается попытка показать факторы, определявшие общественно-политические настроения крестьянства, а также проследить их характер и трансформацию с учетом политики советского государства на протяжении 20-х – начала 30-х годов.

Настроения крестьянства определялись, прежде всего, острым критическим отношением к различным аспектам политики советской власти в деревне⁷. Особое недовольство вызывала политическая дискриминация сельского населения. Ни одна из существующих партийных и советских организаций на селе, по мнению крестьян, не отражала и не защищала их интересы. Поэтому на протяжении всех 20-х годов в деревне была популярна идея организации крестьянского союза. Например, в 1924 году органы ОГПУ зафиксировали ее распространение в 25-ти губерниях⁸. Поскольку возможности развития альтернатив советской демократии отрицались, идея создания крестьянского союза в любых формах числилась по разряду «антисоветской».

Кто же, по мнению крестьян, виноват в том, что их права ущемляются? На этот вопрос давался вполне определенный ответ: политика советской власти «приспособлена лишь для рабочих, а крестьяне совершенно забыты⁹». Причины подобных настроений армейские политорганы, как и центральная и местная власть, объясняли влиянием кулачества. Жупел кулачества был навязчивой идеей политического руководства страны. В докладной записке секретного и информационного отделов ОГПУ от 17 февраля 1925 г. отмечалось: «несмотря на внутренние противоречия среди основных слоев деревни, кулачеству все же удается создавать единый антисоветский фронт крестьянства против Советской власти, для завоевания политической власти крестьянством и его союзниками в городе и деревне»¹⁰.

Ревнивое отношение крестьян к привилегированному, как они считали, положению рабочих в советском обществе не изменилось и в последующие годы. По утверждению политуправления Московского военного округа, в 1925 и 1926 годах допризывники Тверской, Воронежской, Ярославской, Рязанской и Тульской губерний отрицали руководящую роль пролетариата и его партии, настойчиво требовали организации на селе кре-

⁵ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927-1939. М., 1999. Т.1. С.10.

⁶ См.: Ольшанский Д.В. Массовые настроения в политике. М., 1995; Его же. Основы политической психологии. М., 2001.

⁷ См.: Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф.4. Оп.1. Д.146. Л.475; Д. 827. Л.4; Оп.2. Д.95. Л.14; Ф. 25888. Оп.3. Д.548. Л. 16.

⁸ Докладная записка секретного и информационного отделов ОГПУ (О политическом состоянии СССР). 17 февраля 1925 г. // «Совершенно Секретно». Лубянка Сталину о положении в стране. Т.2. М., 1998. С.318.

⁹ РГВА. Ф.4. Оп.1. Д.107. Л.212.

¹⁰ Докладная записка секретного и информационного отделов ОГПУ (О политическом состоянии СССР). 17 февраля 1925 г. // Там же.

стьянского союза¹¹. Ситуация еще больше усугубилась в 1927-1928 гг. в связи с обострением социально-политической обстановки в деревне¹².

С 1923 г. начинается грубое нарушение в системе ценообразования. Волевым решением были завышены цены на промышленные товары и искусственно образованы «ножницы цен». В январе 1924 г. правительство снизило цены на продукцию сельскохозяйственного машиностроения. Однако «ножницы цен» и сопутствующие им претензии крестьянства к власти отнюдь не исчезли. До каких пор, возмущались крестьяне, государство будет черпать свои ресурсы «главным образом из деревни, эксплуатируя крестьянина»; надо «сорганизоваться и потребовать, чтобы рабочие отдали крестьянам часть власти»¹³. Стало ясно, что эти требования становятся общими и быстро растущими требованиями крестьянства.

Угроза восстаний крестьянства заставляла коммунистических лидеров страны временно отступить. Это нашло отражение в решениях октябрьского (1924 г.) пленума ЦК РКП (б) о повороте «Лицом к деревне». Но уже в 1925 году на XIV съезде партии схлестнулись между собой две политические группировки в РКП (б). С одной стороны Н.И.Бухарин с его лозунгом «Обогащайтесь!», а с другой стороны, «неистовые ревнители классовой чистоты» Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев, которые в каждом крепком сельском труженике видели угрозу завоеваниям Октября.

Особенно наглядно острота социальных противоречий в деревне видна на примере сбора налога. Даже в наиболее благоприятные нэповские годы налог взимался с использованием вооруженных сил. ОГПУ в обзоре о политическом состоянии СССР за апрель 1924 г. информировало: сбор единого налога протекал «исключительно путем применения массовых репрессий к налогоплательщикам»¹⁴. Грубое насилие применялось путем конфискации имущества, арестов, выездных сессий и т.д. К концу апреля 1924 года только в Симбирской и Ставропольской губерниях было арестовано свыше 35 тысяч неплательщиков¹⁵.

Таким образом, «военно-коммунистическая политика» в деревне, сводившаяся к насильственному изъятию в крестьянских хозяйствах продовольствия, начало которой было положено продразверсткой в годы гражданской войны, хотя и не в таких масштабах, не прекратилась и в годы нэпа. Все это не могло не усиливать противостояние крестьянства и власти.

Экономической основой существования советской власти на селе была, как и по стране в целом, эксплуатация крестьянского труда. Но как побудить крестьян поддержать достаточно необходимый объем запасов продовольствия в стране? Для правящего меньшинства жизненно важно было осуществить эту задачу через посредника. Эта роль была возложена на беднейшие слои деревни. «Кульм бедноты» стал важной чертой большевистской политики в деревне и был нацелен на раскол деревни, разжигание социального антагонизма.

Нищенская жизнь на грани физического выживания озлобляла бедноту. Особенно встревожил ее «новый курс» в деревне XIV партийного съезда (1925 г.). «Беднота нашу политику на селе, – констатировали армейские политорганы, – в целом продолжает рассматривать как резкий поворот от бедноты к середняку и кулаку»¹⁶. Главная причина такого восприятия политики правящей партии заключалась в психологии крестьянина – бедняка, который рост не только крупных, но и средних хозяйств воспринимал, как негативный для себя фактор, ухудшающий его политическое и экономическое положение.

Ну, а какова была позиция тех, кого причисляли к кулакам и зажиточным, какова их реакция на политику советской власти и на притязание беднейших слоев деревни? Новая политика зажиточными крестьянами понималась как возвращение к комбедам, как разжигание классовой борьбы в деревне. Их общественно-политическую позицию

¹¹ См.: РГВА. Ф.25883. Оп.2. Д.1187. Л.247.

¹² См.: Гончарова И.В. Власть и крестьянство в конце 1920-х гг. (по материалам Центрального Черноземья) // Крестьянство и власть в истории России. Сборник научных статей. М., 2001. С. 160.

¹³ РГВА. Ф.4. Оп.3. Д.530. Л. 112, 115.

¹⁴ Советская деревня глазами ОГПУ. Т.2. 1923-1929. Документы и материалы. М., 2000. С.194.

¹⁵ Там же. С.195.

¹⁶ РГВА. Ф.4. Оп.2. Д. 125. Л.6.

можно оценить как прагматично-антисоветскую, направленную против большевистской политики, противоречащей интересам частного хозяйства¹⁷.

Итак, даже в годы нэпа продолжавшийся коммунистический эксперимент стравливал между собой различные социальные слои деревни, одновременно порождая недовольство громадного большинства крестьянства. Противоречия между ними были источником постоянных конфликтов. К концу 20-х годов деревня напоминала пороховую бочку.

XV съезд ВКП(б) (1927 г.) усилил наступление на частнокапиталистические элементы деревни, еще в большей степени переместил акцент на поддержку беднейшего крестьянства. Размеры налогов зажиточных хозяйств в 1928 г. в 5,6 раз превышали средняцкие, а кулацкие хозяйства должны были платить в 13,8 раз больше средняцких¹⁸. Такой подход открывал дорогу к произволу и социальному антагонизму в деревне. Конфликт между этими группами, по словам американского историка Ш. Фицпатрик, «был ожесточенным, сложным и длительным»¹⁹.

Всего через месяц после XV съезда Политбюро приняло решение о чрезвычайных мерах по хлебозаготовкам. Был выдвинут тезис об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Политическая атмосфера на селе стала невыносимой. «Армия за последние недели, отмечали политорганы, получает из деревни потоки писем с жалобами на «притеснения», «возвращение разверстки 1920 года» и т. д.» Так, в Новочеркасский гарнизон, насчитывающий 5000 человек красноармейцев, за день приходило до 6000 писем²⁰.

Как и прежде, «крестьянские настроения» в армии - своеобразный барометр политико-идеологической обстановки на селе. Симптоматичен вывод, содержащийся в резолюции совещания реввоенсовета РККА (июнь 1928 г.): «Эти «крестьянские настроения» уже давно не носят наивного характера ревности к городу и рабочему классу, партии и власти. Вопрос уже ставится не так, что «город живет лучше деревни», а принимает политическую формулировку: «Караул! Город грабит деревню»²¹.

В 1929 г. было зафиксировано 12781 различное проявление крестьянского недовольства — массовые демонстрации, террористические акты против представителей власти и сельских активистов, распространение антиправительственных воззваний и т.п., а в 1930 г. их уже было — 31998²².

В неимоверном напряжении держали красноармейцев письма из деревни. Количество и тон писем, просьбы крестьян донести их содержание до красноармейцев и командиров - все это давало повод политорганам говорить о «явной апелляции к армии со стороны отдельных слоев деревни»²³.

Настроенный не на производство, а на распределение материальных благ, деревенский люмпен вновь дружно поддержал натиск власти на зажиточных и середняков. Политорганы единодушно отмечали характерное для батраков и бедняков «не только открытое, но и решительное выступление против зажиточной и верхушечной части середняков»²⁴.

Изученные нами архивные документы в целом подтверждают точку зрения И. Клямкина: «наш крестьянин в силу своего «добржуазного» характера «предпочел коллективизацию кулаку, ... готов был записать и часто записывал в кулаки крепкого середняка, ... благословил удаление из деревни наиболее зажиточной и приспособленной к свободному рыночному хозяйству, наиболее «буржуазной» части населения»²⁵.

Другое дело, середняк. Этот слой крестьянства был дальновиднее бедноты, понимая, что радикальные действия власти неминуемо затронут и его интересы: «все решения

¹⁷ См.: Там же. Д.229. Л.10; Оп.1. Д.858.Л.52, 115; Ф. 25883. Оп.2. Д. 1399. Л.17, 714.

¹⁸ Гончарова И.В. Власть и крестьянство в конце 1920-х гг. (по материалам Центрального Черноземья) //Крестьянство и власть в истории России... С. 158.

¹⁹ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001. С. 23.

²⁰ Тархова Н.С. Указ. соч. С. 98.

²¹ РГВА. Ф.4. Оп.1. Д.759. Л. 102.

²² См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание... С.10.

²³ РГВА. Ф. 4. Оп.1. Д.107. Л. 208.

²⁴ Там же. Л. 215.

²⁵ Клямкин И. Какая улица ведет к храму? //Новый мир. 1987. №11. С. 181-182.

о подъеме крестьянского хозяйства - только разговоры, а как селянин чуть-чуть поднялся, так его жмут налогами», «говорят, подымай свое хозяйство, а на самом деле его разоряют»²⁶. Наученный горьким опытом непредсказуемой политики власти в деревне, середняк проявлял вполне обоснованное опасение за будущее своего хозяйства.

Не трудно предугадать отношение к хлебозаготовительным кампаниям зажиточных крестьян. Оно было враждебным. Их аргументы: «все равно обложат каким-нибудь налогом, или выдумают какое-нибудь новое обложение», «больше засеять, больше возьмут налог и так уже думают его увеличить»²⁷.

Как видно, позиция середняка и зажиточного мало чем отличались. Иначе и быть не могло, поскольку и тот и другой были братьями по несчастью, жертвами разрушительных планов сталинистов. Такими же жертвами являлись и деревенские люмпены, но они поймут это позже, когда их начнут морить голодом.

Недовольство, открытое возмущение крестьян разбойничьими действиями власти приписывалось еще в большей степени, чем ранее, исключительно контрреволюционным элементам: кулакам, лишенцам, бывшим бандитам, петлюровцам и т.д. Именно они, – утверждалось на заседаниях реввоенсовета РККА (июль, октябрь 1928 г.), – «умело, и ловко обрабатывают середняцко-бедняцкую красноармейскую массу», «насколько армия засорена кулацкими элементами, настолько растут эти «крестьянские настроения»²⁸. Небезынтересно знать, кто конкретно давал такие оценки? Приведенные выше – шеф всемогущего ОГПУ Г.Г.Ягода. Но подобные политические формулировки – знамение того времени.

Кулак был объявлен открытым врагом, против которого можно использовать все методы политического давления, не исключая прямого насилия. В постсоветской историографии среди специалистов общепризнано мнение о том, что подвергшиеся репрессиям «кулаки» – это социально-политическая группа крестьян, сконструированная по идейно-политическим критериям для устранения потенциальных и реальных противников политики власти в деревне»²⁹.

Критерий для определения кулака никогда не был разработан в советской истории. Определяя, кто был представителем «буржуазии» в деревне, руководствовались признаками политическими, а не экономическими³⁰. «Ярлык «кулак», утверждают авторы сборника документов «Трагедия советской деревни», навешивался на более или менее зажиточных, несдержанных на слово крестьян, а то и просто на тех, кому не повезло...»³¹.

В силу общей и политической неграмотности многие крестьяне во всех своих бедах винили главным образом местные власти. Такая их позиция была выгодна политическому руководству страны. Как свидетельствует статья И.В. Сталина «Головокружение от успехов», опубликованная в «Правде» 2 марта 1930 года, террор государства в отношении крестьян И.В. Сталин сводил всего лишь к искривлению правильной политики партии, к головотяпству местных унтер Пришибеевых³². Но как справедливо пишет Ш. Фицпатрик, «сама стратегия коллективизации, разработанная верховной властью, уже включала в себя насильственные меры, а именно экспроприацию и высылку сотен тысяч кулацких семей»³³.

С первых же дней, часов коллективизации власть, отбросив всякий камуфляж, в открытую разжигала вражду среди крестьян. «Кулаки – эти яростные враги социализма сейчас озверели, – писали красноармейцы домой по указке армейских политработников. Надо их уничтожать, не принимайте их в колхоз, выносите постановление об их выселении, отбирайте у них имущество, инвентарь»³⁴. Откликаясь на эти провокационные при-

²⁶ РГВА. Ф. 4. Оп.1. Д.858. Л.52; Ф.25899. Оп.3. Д.1076. Л. 284

²⁷ Там же. Ф.4. Оп.1. Д. 107. Л. 210.

²⁸ Там же. Д. 759. Л. 17.

²⁹ Бондарев В.А., Левакин С.А. Раскулачивание как контмодернизация (на примере Юга России) // Крестьянство и власть в истории России ... С. 110; см. также: Доброноженко Г.Ф. «Кулаки» в социальной политике государства в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. (на материалах Северного края). Автореф. дисс...д.и.н. Архангельск, 2010. С.12.

³⁰ См.: Васильев Ю.А. Общественно-историческое сознание и историческое понимание в отношении российского крестьянства: феномен забвения. // Крестьянство и власть в истории России ... С. 150.

³¹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание...С. 10.

³² См.: Правда. 1930. 2 марта.

³³ Фицпатрик. Указ. соч. С. 10.

³⁴ Красный воин (МВО). 1930. 13 февр.

звымы, младшие командиры и красноармейцы рассылали в свои районы комплектования письма со списками кулаков, которых, по их мнению, местные власти должны немедленно раскулачить³⁵. Понатаскав на политзанятиях и на краткосрочных курсах, малограмотных, сбитых с толку молодых людей бросили на передний край войны с крестьянством.

На взгляд японского историка Х.Окуды социальной базой сталинизма в деревне и городе была молодежь, воспитанная советской властью, ориентированная на новую жизнь, образование, карьеру³⁶. Сама советская деревня была «молодой». По переписи 1926 г. 60% ее населения составляли люди моложе 30 лет. У власти были исполнители ее антикрестьянской политики в крестьянской стране³⁷.

Результаты сталинской аграрной политики были катастрофичны. Только за первые 2 года коллективизации было раскулачено более 600 тысяч крестьянских хозяйств (3 миллиона человек), более 380 тысяч семей (1,8 миллионов человек) были сосланы в Северный край, на Урал, в Сибирь и Казахстан, где они были обречены на голод и вымирание. Как следствие политики власти, голод 1932-1933 годов, охвативший территории СССР с населением более 50 миллионов человек, лишил жизни более 7 миллионов человек³⁸.

Ни малограмотностью, ни невежеством, ни даже открытым насилием со стороны государства нельзя в полной мере объяснить ту легкость, с какой была достигнута победа большевиков над деревней. Это бесспорный факт можно понять, только учитывая вековые коллективистские и уравнилельные идеалы русского крестьянства. Нельзя не согласиться с А.С. Ахиезером, утверждавшего, что коллективизация была «продолжением идущей с прошлого века бесконечной цепи экспроприаций богатых соседей, которые проводила сама деревня. В деревне имел место постоянный тренаж экспроприации, постоянная борьба за уравнилельную справедливость. Люди, способные к такого рода деятельности были в избытке в самой деревне»³⁹.

Наличие классовых конфликтов в деревне не выдумка большевиков. Сами крестьяне осознавали свою принадлежность к категории бедняков, середняков или крепких хозяев и враждебно относились к представителям других категорий⁴⁰. В коллективизации отчетливо проявились два аспекта политического насилия: с одной стороны, власти по отношению к своему народу, с другой стороны, той части крестьянства, на которую опиралась власть, к другой ее части – безвластной⁴¹.

Таким образом, российское крестьянство стало жертвой коммунистической идеологии, утопических планов большевиков. Нэп оказался несовместимым с монопольной властью коммунистической партии, а политическое сознание народа вошло в острое противоречие с взглядами тогдашнего руководства страны.

Несовпадение жизненно важных интересов рабочих и крестьян, ущемление политических, экономических и культурных прав крестьянства, нежелание и неумение компартии на практике принимать компромиссные решения, удовлетворяющие потребности этих классов, предрасположенность ее к командованию и насилию – вот что являлось истинной причиной «кулацких» настроений крестьянства.

Важно учитывать и другое. Реализм и здравый смысл, свойственный людям тяжелого труда, причудливо уживался в сознании и психологии крестьянства с утопизмом, политической наивностью, проявлением острой социальной и классовой розни. Все это позволило советской власти углубить и расширить дореволюционный раскол деревни, буквально стравить в братоубийственной войне различные ее социальные слои, что и предопределило «успех» сталинской политики на селе.

³⁵ Там же. 1931. 2 апр.

³⁶ См.: Окуда Х. «От сохи к портфелю»: деревенские коммунисты и комсомольцы в процессе раскрестьянивания (1920-е - начало 1930-х гг.) // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. М., 2011. С.495-527.

³⁷ См.: Кондрашин В.В. Крестьянство и власть в России: опыт взаимодействия в условиях индустриальной модернизации // Крестьянство и власть в истории России ... С. 230.

³⁸ См.: Ивницкий Н.А. Крестьянство и власть в период коллективизации // Там же. С.183-189.

³⁹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т.1. Новосибирск, 1997. С.798.

⁴⁰ См.: Фицпатрик Ш. Указ. соч. С.43.

⁴¹ См.: Фурсов А.И. «Красная правда» против «зеленой правды»: русская трагедия XX века // Крестьянство и власть в истории России... С. 391.

TO THE QUESTION ON POLITICAL MOODS OF THE RUSSIAN PEASANTRY IN 20 – THE BEGINNING OF 30S YEARS OF XX CENTURY

V.F. CHURKIN

*Belgorod National
Research University*

e-mail: Churkin@bsu.edu.ru

On a documentary material is given the analysis of political moods of the Russian peasantry, are shown the factors influencing their formation in 20 - the beginning of 30th years XX century.

The author comes to conclusion, that sociopolitical feelings of peasants have been caused mainly by the violent means used by Bolsheviks during social experiment on revolutionary change of agriculture.

Key words: power, politics, peasant mood, taxes, collectivization, the army's political bodies, the poor, the middle peasants, the kulaks.